

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

Рыбный промысел Белозерского края в XV–XVI веках

А.С. Угланов

2016

Наличие в XV–XVI веках в реке Шексне ценных пород рыб – осетра, белорыбицы, стерляди – способствовало тому, что наряду с земледелием существенную роль в жизни населения Белозерья играл рыбный промысел. Именно поэтому большая часть дворцовых волостей платила государев оброк рыбой и икрой, а не хлебом¹.

Еще одним показателем значимости данного вида промысла является пристальное внимание к нему со стороны государственной власти. Известно большое количество документов, регулирующих различные стороны данного ремесла. В Писцовой книге езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года описана процедура получения разрешения на промысел у княжеских людей: «А записываютца те рыбные ловцы и прасолы, как ехать рыбу ловити, у белозерских у рыбных приказщиков и у целовальников, которых выбирают з Белаозера с посаду целовальников к рыбному збору»². Необходимость данных мер объясняется промысловым характером лова, в котором участвовало огромное количество разномастных ловцов: «А ловят на том озере рыбу белозерцы посацкие люди, охочие ловцы, и околосерские волости дворцовых сел и черных волостей, и монастырских сел и деревень крестьяня, охочие ж ловцы. Да на том же озере за рыбными ловцы ездят рыбные прасолы и окупают у рыбных ловцов рыбу»³. «Рыбные прасолы» представляли собой перекупщиков, которые покупали рыбу у ловцов, а затем продавали ее на более выгодных условиях, получая от этого доход.

Первые сведения о феодальных повинностях, связанных с рыбной ловлей, содержатся в письменных памятниках Белозерья конца XIV века. Так, в жалованной грамоте князя Михаила Андреевича указано: «И моим рыбникам не надьбе рыбное, ни их пошрины, ни иная которая пошрина»⁴. Под словом «рыбное» понимается рыбный оброк. Известны неоднократные случаи освобождения от рыбного оброка посредством княжеской грамоты. Например, в меновой и льготной грамоте князя Михаила Андреевича Александру (Алеше) Афанасьеву говорится об освобождении от уплаты рыбного крестьянами деревень Панкратовской, Васильевской Плавина и Ярьи в Кеме, промененных ему князем за его жеребий в Ухтоме: «...и рыбники мои белозерские на Олешке и на его людех рыбного не емлют на три года, занежо то есми рыбное Алешке отдал в придаток за пять рублей»⁵. Из этого документа видно, что некто Александр (Алеша) Афанасьев получил освобождение от уплаты рыбного на три года за компенсацию в пять рублей. Освобождение от рыбного налога могло быть и безвозмездным, но получателем таких льгот являлись в большинстве случаев монастыри. Так, в своей жалованной данной, льготной и несудимой грамоте Ферапонтову монастырю можайский князь Иван Андреевич освобождает жителей деревни Крохино (по данной грамоте она передавалась монастырю) от уплаты рыбного на десять лет: «...не надобе моя

дань на десять лет, ни которая пошлина, ни рыбное. А волостели мои и их тиуни не всылают к ним ни по что, ни судят их, опрично душегубства»⁶.

В XV веке наряду с натуральными поборами рыбы распространяются и денежные платежи за пользование рыбными угодьями. Так, в купчей Кирилло-Белозерского монастыря 1465 года зафиксировано следующее: «По грамоте государя нашего Михаила Андреевича, Филофей, игумен Кирилова монастыря, купил в Вособоиском езу на Шоксне ночь. Дал есмь неи рубль...».⁷ Нередко князья «дарили» право на ночь на езу монастырю в связи с праздниками. Так, в жалованной данной грамоте белозерского князя Михаила Андреевича игумену Кирилло-Белозерского монастыря Венедикту говорится: «Кирилу в дом игумену з братьею в Островском езу через год свою ночь»⁸. Из этого же документа прослеживается другая форма повинности – княжеская ночь на езу: «ино им не надобе рыбное, ни ночь княжа».⁹ Суть ее состояла в том, что князь имел право лова рыбы один раз в год в течение одной ночи на любом езу. Рыба, пойманная за эту ночь, поступала во дворец.

Различными пошлинами облагались также орудия лова. Например, в одной из жалованных грамот говорится: «...мои рыбники с-игуменовых неводов съ ег(о) людеи неводов, колко игумновыхъ неводов ни буди, за рыбное емлют с невода по двадцети белъ, как и оу горожан емлют, и с Мортемьянова маностыря, и с Троицкого манастыря на Оустья»¹⁰. В данном документе князь Михаил сообщает игумену Кирилло-Белозерского монастыря Нифонту об уравнивании пошлин, взимаемых с монастырских неводов, с пошлинами с белозерских горожан и других монастырей. Следующим своим распоряжением князь отменяет взимание пошлин с пяти неводов, которыми монастырь ловит рыбу в Белом озере: «Что ловят на Белеозере ис Кирилова монастыря пятью неводы, и кто от меня на Белеозере рыбник мой ни буди, и он с тех пяти неводов с Кириловских рыбного не емлет и в рыбу их не вступается по сей моей грамоте»¹¹. В Писцовой книге езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года прописан размер денежного и натурального оброка с одного невода, при ловле на Белом озере в зимнее время: «А с невода со всякого з зимние ловли давали в государеву казну оброку по 15 алтын без 2 денег, да с того ж невода давали по 17 рыб головных щук, и судовок, да стерлядей, что бог ни пошлет, все ж на государя»¹². Впоследствии по приказу «боярина и дворецкого Григорья Васильевича Годунова да дьяков Гаврила Михеева да Семейки Емельянова» денежный оброк заменяется натуральным: «С вешние ловли, как лед пройдет, по Ильин день, давати им с 3 лодок кереводных посацким и околозерным ловцом и прасолом оброку просольные рыбы по 2 бочки: бочка щучины, бочка судочкины. А с Ыльина дни за осеннюю ловлю до заморозов

давати им с 3-х же лодок кереводных с ловцовых и с прасоловых оброку просольные рыбы по 2 ж бочки: бочка щучины, бочка судочины. Да з зимние с поледные ловли, как станет Белоозеро, давати рыбным белозерским и околозерским охочим ловцам с неводные ловли оброку с одново невода просольные рыбы по бочке с третью бочкою щучины или судочины, да с того ж невода давати им по 17 рыб головных щук и судов да стерлядей, что бог пошлет, все на государя ж»¹³. К сожалению, в источнике не содержится информации о том, какие это были меры - временные или нет.

Нередко объектами княжеских дарений выступали такие орудия лова, как езы: «...дал есми в дом пречистой Богоматери ез Шатрецкой. И мои езовьщики и рыбники в тот ез не вступаются никоторыми делы. А ведает тот ез игумен Касьян с своею братьею»¹⁴. В другой своей жалованной грамоте князь Михаил Андреевич отдает во владение монастырю три еза на реке Шексне, которые расположены среди монастырских земель: «...пожаловал есми игумена Касьяна Кирилова монастыря з братьею: что их езы промеж их земель на Шохсне на реце, Никольской ез, да Чарьсинским езом, да Вособским езом, и в тех их трех езах нет участка никому, а ведает те три езы игумен Касьян з братьею»¹⁵.

При изучении документов XV–XVI веков можно обнаружить данные о «выдаче» рыбы монастырю княжескими рыбниками. Такие действия со стороны князя осуществлялись в канун монастырских праздников: «...на всякий год к пречистой Богородици...по два осетра живых, да шестьдесят стерлядей, да сто судов, да сто лещов; а на Оуспление пречистой и ты бы довал по тому жо... Или кого пришлет к тебе игумен своего старца по ту рыбу, и ты бы то довал безо всякого ослушанья»¹⁶.

За нарушение условий, прописанных в грамотах, следовало наказание: «А хто ся ослушает, быти от мене в казни»¹⁷.

К числу рыболовных повинностей относились также участие в погонной ловле «на великого государя обиходъ» и строительство езов: «А за ямские деньги и за посошную службу бити им царев и великого князя ез». В первой половине XVII века в Белозерье учреждается государственный рыбный двор, контролирующий лов рыбы. Во главе его стоял воевода, как правило, присылаемый из Москвы¹⁸.

По Писцовой книге езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года можно восстановить полную картину выплачиваемых податей, в основном в форме рыбного оброка. Все волости, перечисленные в данном источнике, располагались по течению реки Шексны, где были наиболее благоприятные условия одновременно для занятия сельским хозяйством и рыболовством. Это следующие волости: Заягорбская, Даргунская, Долгая Слободка, Усть-Угольская, Чуровская,

Веретейка Малая, Милобудская, Иванов Борок, Федосьин Городок, Ивачевская, Вогнема, Липник Заозерский. Из них поставляли разнообразный ассортимент рыбы ценной породы: осетры (вислые семерники¹⁹, вислые пятерники²⁰, косячные и свежие), стерляди – большие, средние, и меньшие, стерлядь просольная – и икре. Из 12 волостей, перечисленных в писцовой езовой книге 1585 года, только 2 (Ивачевская и Федосьин Городок) дополнительно платили посошный корм и мелкий доход. В середине XVI века государь получал с дворцовых волостей 384 осетра, 649 стерлядей, 15 севрюг, 9 белорыбиц, 2 бочки соленых стерлядей и 43,3 пуда осетровой икры. По новому письму (1585 год) дворцовые волости должны были поставлять на государев двор 186 осетров, 679 стерлядей, 5 севрюг, 5 белорыбиц, 2 бочки соленых стерлядей и 23 пуда икры. В писцовой книге также говорится о том, «а в котором году царь и великий князь тое рыбы, имати на них не велит», то в таком случае всякий раз оговаривается, какое количество денег за рыбу и икру должна поставить та или иная волость. Характерно, что при этом фиксируется цена каждого вида рыбы. В итоговых данных писцовая книга 1585 года выводит следующие цены на рыбу: один осетр (семерник, пятерник, косячный) – 40 алтын (240 денег), севрюга – 10 алтын (60 денег), белорыбица – 8 алтын 2 деньги (50 денег), стерлядь большая – 10 денег, стерлядь средняя – 8 денег, стерлядь меньшая – 6 денег, бочка стерлядей – 1,5 рубля (300 денег), пуд осетровой икры – 0,5 рублей (100 денег). При сопоставлении этих данных с данными о ценах, приведенными в сотной на волость Иванов Борок 1557 года, оказалось, что номинальная цена на икру и стерлядь (меньшую) не изменилась, а цена на осетра семерника возросла вдвое, на осетра пятерника – в 2,5 раза²¹.

Крестьяне сами доставляли рыбу в Москву на своих лошадях в основном два раза в год: «вешняя» рыба доставлялась «на Покров святеи Богородицы»²², а осенняя «бочечная оброчная рыба возити им к Москве на Николин день осенней»²³. Предварительно крестьяне своею солью солили рыбу и организовывали ее хранение: «А рыба им солити в своих судех, в бочках в белозерских и своею солью»²⁴. При этом качество рыбы и ее соления строго отслеживались: «А рыба им солити добрая, судоки и щуки, и которая свежа и нележалая, и пересолу в ней и недосолу не было»²⁵. Рыба зимнего лова самими крестьянами в Москву не доставлялась, а передавалась белозерским рыбным приказчикам и целовальникам: «А з зимние ловли с неводов просольная бочечная рыба и свежая головная рыба...отдавати рыбному приказчику и рыбным целовальником»²⁶. Рыба, пойманная зимой, доставлялась в Москву «на государевых на ямских подводах»²⁷. Для хранения рыбы и ее обработки в волостях Заягорбской, Даргунской, Усть-Угольской, Долгой Слободке, Ивановом Борку, Ивачевской и Вогнемской имелись, в каждой, ледник

и сушило: «...в селе же царя и великого князя сушило пол-3 сажени да ледник полуторы сажени»²⁸. Писцовая книга 1585 года упоминает также государев рыбный двор, находившийся на берегу реки Шексны, в волости Липник Заозерский: «Тое же волости царя и великого князя двор рыбной и на реке на Шексне на старом городище...»²⁹.

Как показывает сотная на волость Иванов Борок, крестьяне езовых волостей за непоставку рыбы в срок или за поставку неполностью строго наказывались. «А на которой срок, – говорится в сотной, – рыбы и икры, и на осетры и головы денег не привезут да несполна, и та рыба и икра и деньги имати на них вдвое, без отдачи, и с прогоны, а самих тех ослушников из волости высылати и вперед им в той волости не живати, а на их место называти иных жильцов»³⁰.

Далее рассмотрим один из важнейших вопросов в изучении хозяйственного положения крестьян – изменение размеров рыбного оброка в течение XVI века. Количество рыбы, поступавшей во Дворец в 80-е годы, значительно сократилось по сравнению с серединой XVI века: осетров – в 2,2 раза, севрюги – в 3 раза, белорыбицы – в 1,8 раз, осетровой икры – в 2,3 раза. Сокращение валового оброка объясняется запустением езов и уменьшением количества живущих вытей. Несмотря на сокращение количества вытей и оброка, величина рыбного оброка на единицу обложения почти не изменилась, правда, несколько уменьшилось количество осетров (было 1,72 шт., стало 1,16 шт.), икры (было 0,22 пуда, стало 0,14 пуда), а количество стерляди увеличилось (было 2,49 шт., а стало 3,87 шт.).

Рассмотрим влияние переобработки на величину оброка. Имеющаяся сотная на волость Иванов Борок дает возможность сравнить величину рыбного оброка не только на выть, но и на двор и на десятину живущей пашни. Несмотря на рост числа вытей в 16 раз, количество рыбного оброка на двор и на десятину пашни осталось прежним. В середине XVI века на двор приходилось осетров 0,21 шт., а в 80-е годы – 0,2 шт., стерлядей соответственно – 0,64 и 0,59 шт., икры – 0,024 и 0,025 пуда.³¹

Таким образом, в волости Иванов Борок переобработка не вызвала увеличения рыбного оброка на двор и десятину пашни. Что касается других волостей, то провести аналогичное сравнение невозможно из-за отсутствия данных о количестве дворов и пашни в середине XVI века. В то же время следует отметить, что переобработка, несомненно, ухудшила хозяйственное положение крестьян. Так, волость Заягорбская в середине XVI века «била» Цилинский ез, а в 80-е годы, в связи с увеличением количества вытей на 17,6% должна обслуживать два еза – Цилинский и совместно с другими волостями Коленцовский.³²

Источники свидетельствуют об оживленной рыбной торговле на внутреннем рынке Русского государства в XVI веке. В каждом крупном городском центре существовали специальные рыбные ряды, а среди городских ремесленников, занятых производством продуктов питания, присутствовали рыбники.³³ Бурному развитию торговли способствовал тот факт, что по территории Белозерского уезда проходили важные торговые пути, связывавшие центральные области Русского государства с северными районами. Согласно таможенным белозерским грамотам 1497 и 1551 годов, торговые люди из «московских городов», из тверской и новгородской областей, а также монастырские купчины из этих областей (Троице-Сергиевского, Симоновского, Андрониковского, Колязинского Троицкого, Ростовского Борисоглебского и Суздальского Покровского, то есть монастырей, расположенных в бассейне Волго-Окского междуречья) продолжают приезжать на Белоозеро в конце XV и первой половине XVI веков³⁴. Основными товарами были местная рыба, свежая и соленая, и соль. И наоборот, белозерские торговцы привозили на продажу рыбу в Москву. Например, в 1586 году московский Чудов монастырь приобрел у белозерцев Л. Родионова и Я. Матвеева 2000 судаков и бочку рассольных сига. Из московской области на Белоозеро привозили хлеб и изделия столичного ремесла, из Новгорода – лен, уклад (сталистое железо), из района Ваше-озера и Воже-озера – рыбу простых пород, из Каргополя – семгу, тюлений жир³⁵. Активное участие в рыбной торговле принимал и Кирилло-Белозерский монастырь, так как в XV веке своей рыбы монастырю не хватало и приходилось прикупать ее у белозерских рыбаков. Так, князь Михаил Андреевич посредством своей жалованной грамоты дает игумену Кассиану право покупки рыбы у белозерцев и за Белым озером на 30 рублей в зиму: «...ослободил есми им купити рыбу в Озере и за Озером на всяку зиму по тридцати рублев ноугородских»³⁶. В XVI веке, несмотря на расширение рыбных угодий, наблюдалась та же картина. Ситуация с обеспеченностью рыбой изменилась только с приобретением «морских ловель» в речке Умбе, Оленьих Рогах и в реке Оленице (по побережью Белого моря).³⁷ Эти территории монастырь получил благодаря жалованной грамоте «государя царя и великого князя всеа Русии Ивана Васильевича на рыбную ловлю на море и в реке в Унбе, лета 7086-го»³⁸. Говоря о влиянии княжеской власти на торговлю, можно привести в пример несколько документов, датирующихся XV веком. В одном из них князь дает право свободной торговли рыбой Афанасию Внукову: «А торговати Афонасью и его детем и их людем на Белеозере в городе з гостми сущем и рыбою слободно, а заповеди им нет»³⁹, в другом – такое право получают монастырские люди: «...что его старцы и его люди монастырские...в городе и на Белеозере за озером купят и продают с гостми сущом и рыбою...»⁴⁰.

Подводя итог данной работе, стоит отметить, что в связи с наличием огромного количества водных ресурсов, богатых ценными породами рыб, высокую роль в экономике края играл рыбный промысел, благодаря чему большая часть дворцовых волостей платила государев оброк рыбой и икрой, а не хлебом. Белозерские князья оказывала всевозможное влияние на развитие лова путем обложения рыбным оброком, наложением пошлин на орудия лова, поощрением или ограничением торговли, распоряжением судьбой рыбных ловель и езов. К числу рыбных повинностей относились также погонная ловля и строительство езов. В 80-е гг. XVI века, в связи сокращением общего количества рыбного оброка, поступавшего во Дворец, вызванного кризисом, власти проводят переоброчку, которая, несомненно, ухудшила положение крестьян и негативно повлияла на дальнейшее развитие крестьянского хозяйства в целом.

Развитие рыбного промысла и выгодное географическое положение (по территории Белозерского уезда проходили важные торговые пути) способствовали укреплению торговых связей уезда с другими районами Русского государства, что оказывало содействие экономическому росту края.

А.С. Угланов

археолог

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

Список используемых источников:

1. Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV – начала XVI вв., Т. 2, – М., 1958.
2. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: комментированное издание. – СПб., 1998.
3. Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. Под ред. А. Г. Манькова, – М., 1984.

Список литературы:

1. Андреева, Е.П. История развития рыбного промысла в Белозерье (XV – XVII вв.) / Е. П. Андреева // Культура Русского Севера в преддверии третьего тысячелетия: - Вологда, 2000.
2. Барашкова, В. С. Очерки по истории хозяйственного развития Белозерского края в XVI – начала XVII вв. / В.С. Барашкова. – М., 1968.
3. Барашкова, В.С., Прокопьева, Л.С., Дмитриева, З.В. Пришекснинские езовые дворцовые волости в XVI веке: Межвузовский сборник научных статей Пермского университета // Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 года). – Пермь, 1982. – С. 48–64.
4. Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1, (раздел «Промыслы»), – М. 1977.
5. Рыбные промыслы Русского Севера. – СПб., 1914.
6. Смирнов, И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря / И.А. Смирнов // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 4, – Вологда, 2001.

-
- ¹ Барашкова, В.С., Прокопьева, Л.С., Дмитриева, З.В. Пришекснинские езовые дворцовые волости в XVI веке: Межвузовский сборник научных статей Пермского университета // Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 года). – Пермь, 1982. – С. 48–64.
- ² Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 г. Под ред. А. Г. Манькова, – М., 1984., – С. 142.
- ³ Там же, – С. 142.
- ⁴ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV – начала XVI веков. Т. 2, – М., 1958, №318.
- ⁵ Там же, №248.
- ⁶ Там же, №317.
- ⁷ Там же, №178.
- ⁸ Там же, №272.
- ⁹ Там же, №318.
- ¹⁰ Там же, №236.
- ¹¹ Там же, №269.
- ¹² Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 г. Под ред. А. Г. Манькова, – М., 1984., – С. 143.
- ¹³ Там же, – С. 143.
- ¹⁴ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV – начала XVI веков. Т. 2, – М., 1958, №131.
- ¹⁵ Там же, №132.
- ¹⁶ Там же, №172.
- ¹⁷ Там же, №162.
- ¹⁸ Андреева Е. П. История развития рыбного промысла в Белозерье: (XV–XVII вв.) / Е. П. Андреева // Культура Русского Севера в преддверии третьего тысячелетия: - Вологда, 2000.– С. 155–164.
- ¹⁹ Осетр-семерник – осетр длиной в 7 четвертей (пядей) – 126 см.
- ²⁰ Осетр-пятерник – осетр длиной в 5 четвертей (пядей) – 90 см.
- ²¹ Барашкова, В.С., Прокопьева, Л.С., Дмитриева, З.В. Пришекснинские езовые дворцовые волости в XVI веке: Межвузовский сборник научных статей Пермского университета // Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 года). – Пермь, 1982. – С. 48–64.
- ²² Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. Под ред. А. Г. Манькова, М., 1984, – С. 143.
- ²³ Там же, – С. 144.
- ²⁴ Там же, – С. 143.
- ²⁵ Там же, – С. 143.
- ²⁶ Там же, – С. 144.
- ²⁷ Там же, – С. 144.
- ²⁸ Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 г. Под ред. А. Г. Манькова, – М., 1984, – С. 38.
- ²⁹ Там же, – С. 128.
- ³⁰ Барашкова, В.С., Прокопьева, Л.С., Дмитриева, З.В. Пришекснинские езовые дворцовые волости в XVI веке: Межвузовский сборник научных статей Пермского университета // Проблемы истории крестьянства европейской части России (до 1917 года). – Пермь, 1982. – С. 48–64.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ Очерки русской культуры XVI в., Ч. 1, (раздел «Промыслы»), – М., 1977, – С. 144–150.
- ³⁴ Барашкова, В. С. Очерки по истории хозяйственного развития Белозерского края в XV – нач. XVII вв. / В.С. Барашкова. – М., 1968.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV – начала XVI веков. Т. 2, М., 1958, №129.
- ³⁷ Смирнов, И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря / И.А. Смирнов // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 4, – Вол., 2001.
- ³⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. – СПб., 1998.
- ³⁹ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV – начала XVI веков. Т. 2, – М., 1958, №164.
- ⁴⁰ Там же, №318.